

21.05.18

ОТВЕТ ЕС НА САНКЦИИ США ПРОТИВ ИРАНА

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 8-21 МАЯ

В последние недели активизировалось иранское направление американской санкционной политики. Президент Ирана Хасан Рухани заявил 13 мая, что односторонний выход США из ядерной сделки не заставит Иран отказаться от своих обязательств, если остальные пять государств, подписавших соглашение – Россия, Германия, Великобритания, Франция и Китай – будут по-прежнему верны достигнутой в 2015 году **договоренности**.

Согласно Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) в 2016 году санкции с Ирана сняли не только Совет безопасности ООН и США, но и **Евросоюз**. Поэтому теперь, после демарша Вашингтона, основная тяжесть политического урегулирования вопроса лежит на Брюсселе. 18 мая Еврокомиссия **запустила** процесс выработки нормативной базы, которая содержит запрет европейским компаниям и судебным органам соблюдать экстерриториальные санкции США на взаимодействия европейских и иранских контрагентов.

Разброс мнений по иранскому вопросу среди американских наблюдателей весьма широк. Так, бывший директор ЦРУ **Майкл Хайден** полагает, что Иран соблюдал требования международного сообщества, а следовательно, сделка **была действительна**. По его мнению, нынешний президент США принимает решения, не основанные на объективной реальности. С другой стороны, некоторые представители экспертного сообщества одобряют поведение Трампа. К их числу принадлежит аналитик **Ричард Голдберг**, занимавший должность советника по внешней политике сенатора-республиканца **Марка Кёрка** и в этом качестве **разрабатывавший** санкционные меры против иранской экономики. С его точки зрения, правильная политика в отношении Ирана должна полностью исключить возможность компромисса поскольку это приведет к «умиротворению агрессора». Поэтому единственный доступный

инструмент – наращивание давления. По мнению Голдберга не имеет смысла разделять задачи предотвращения создания Ираном ядерного оружия и воспрепятствования другим внешнеполитическим действиям Тегерана, которые Белый дом считает преступными. Благоприятный исход для США заключался бы в следующем: иранский режим, осознав реальную угрозу коллапса экономики из-за санкций, соглашается выполнить все требования США. Аналитик верит в преимущества такого подхода, поскольку он не военный, а сугубо экономический.

На практике восстановление санкций будет выглядеть **следующим образом**. 6 августа 2018 года будет введен запрет:

- на приобретение правительством Ирана долларовых банкнот;
- на торговлю золотом и драгоценными металлами;
- на продажу стране алюминия, стали, угля, индустриального программного обеспечения;
- на покупку ковров и продуктов питания;
- на операции с национальной валютой риалом;
- на операции с госдолгом;
- на взаимодействие с предприятиями автомобилестроения.

4 ноября 2018 года будет введен запрет:

- на взаимодействие с иранскими грузоперевозчиками, портовыми службами, топливно-энергетическими компаниями, центральным банком;
- на доступ к системам передачи финансовой информации;
- на предоставление услуг страхования.

Столь тщательная изоляция означает минимизацию торговли Тегерана с развитыми странами. Естественно, новости из Белого дома моментально **обвалили** курс риала к доллару на черном рынке – на 25%. Этот поверхностный индикатор, конечно, не отражает всей глубины проблемы. Более основательный повод к пессимистическим прогнозам дает осознание того, что Иран не успел нарастить запаса прочности. Хотя в 2016 году рост его ВВП составил 12,5%, в 2017 году рост, по оценкам, **был близок** к 4%. Для хозяйственной системы, едва только вырвавшейся из блокады, это незначительный прирост. Цена на нефть в рассматриваемый период была низкой. Вместе с тем, Иран не успел попасть в зависимость от транснациональных компаний, не оброс связями с зарубежными поставщиками критически важных компонентов для инфраструктурного строительства. Стремление к самодостаточности – привычный ориентир для иранцев.

Когда в свете последних событий говорят о потерях западных фирм, имеют в виду прежде всего европейские, а не американские структуры. Подписание СВПД не воодушевило американский бизнес, он неохотно **участвовал** в дележе иранских рынков сбыта. Только две крупные компании из США пошли на риск – Boeing (**заказ** на поставку самолетов общей стоимостью \$20 млрд.) и General Electric (заказ на поставку оборудования для энергетического сектора). Оба эти контракта в нынешних условиях автоматически аннулируются.

Европейских компаний первой величины в регионе **гораздо больше**: Total, Airbus, Peugeot, Volkswagen, Siemens, Maersk и так далее. Этим транснациональным корпорациям с обширными бизнес-интересами в Северной Америке бессмысленно идти под санкции. Они слишком чувствительны к воздействию американских

регулирующих органов. Так что неудивительно, что некоторые из них уже заявили о сворачивании своей деятельности в исламской республике. Например Total, которая вместе с китайским партнером имеет долю в проекте по разработке газового месторождения Южный Парс и датская судоходная компания Maersk, крупнейшая в мире по контейнерным перевозкам. Но средние и малые предприятия могут попробовать остаться в Иране. ЕС планирует наделить эти фирмы иммунитетом к американским штрафным мерам. Им возместят убытки и предоставят финансовую помощь через Европейский инвестиционный банк.

На институциональном уровне Европа покажет серьезность своих намерений в противостоянии волюнтаризму США, если откажется отключать Иран от глобальной системы финансовых транзакций SWIFT, базирующейся в Бельгии. Без этого шага американский санкционный пакет будет неполным. Однако по-настоящему существенной станет поддержка функционирования топливно-энергетической отрасли Ирана. Главная уязвимость этого государства – нефтяная торговля, и сотрудничество с единой Европой по данному направлению жизненно важно.

В предыдущем раунде санкционного нажима США в союзе с Европой удалось сбить уровень иранского нефтяного экспорта на 60%, что в 2012-2015 годы привело к потере \$160 млрд. **прибыли**. Но сейчас Европа солидаризируется не со Штатами, а с Ираном, анонсируя создание прямого канала связи с иранским центральным банком для того, чтобы **оплачивать** нефтяные поставки без посредничества коммерческих банков.

В целом, надо констатировать, что очередная попытка экономической изоляции Ирана повышает риски эскалации по всему спектру ближневосточных проблем и не сулит какой-либо конструктивной динамики в будущем. Неизбежное последствие такой политики – снижение доверия к дипломатическим процедурам разрешения острых региональных конфликтов во всем мире.

Источник: **Ответ ЕС на санкции США против Ирана**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

